

УДК 94(47).05

Самара, какой ее мог видеть Петр I в 1695 и 1722 гг.

Э. А. Дубман,

Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

Samara as Peter the Great could see it in 1695 and 1722

E. L. Dubman,

S. P. Korolev Samara National
Research University,
Samara, the Russian Federation

Аннотация

В статье рассмотрены существенные изменения, произошедшие в Самарском крае в эпоху правления Петра I. При этом особое внимание уделено тем из них, реализацию которых он сам мог наблюдать во время плаваний по Волге в первый Азовский поход 1695 г. и Персидский поход 1722 г. Целью работы является анализ инициатив российского самодержца, направленных на развитие нового региона в расширяющемся имперском пространстве, а также на использование его природных ресурсов и стратегического положения для дальнейшей колонизации лесостепного Заволжья и Южного Приуралья. Источниковой базой для исследования предлагаемой темы стали материалы из фондов центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга, а также совокупность опубликованных документов. Автор последовательно рассматривает состояние осваиваемого Волго-Сурского междуречья в последние десятилетия XVII в. и принятое московским правительством укрепление его южных границ (строительство Сызрани и Кашира; попытка возведения Сызранской засечной черты и другие мероприятия). Следующим важным аспектом изучения региона является анализ изменений на его Левобережье, в южном лесостепном Заволжье в первой четверти XVIII в. В этот период наиболее ярко проявилась позитивная роль Петра I, направленная на создание там базы для последующей колонизации пространства Юго-Востока Европейской России. Заново были перестроены укрепления Самары, основаны Сергиевская и Алексеевская крепости. На р. Сок, а затем в восточной части Самарской Луки, создали крупный центр добычи серы, необходимой для производства пороха в годы Северной войны. Умиротворение башкирского восстания, строительство Царицынской линии и создание «Черемшанских форпостов», позволило усилить оборону всего региона и окончательно закрепить его за Российской империей. Впоследствии ученики и наследники реформ Петра, уже после его смерти, довели до логического завершения поставленные великим преобразователем цели и задачи. Именно они возвели Новую Закамскую и Самарскую оборонительные линии, тем самым создав условия для интенсивной колонизации плодородного Заволжья. Был заложен Оренбург, как центр новой земледельческой губернии и база для проникновения в Казахстан и Среднюю Азию.

Abstract

The article describes the significant changes that took place in Samara region during the reign of Peter the Great. The particular focus is on those of them implementation of which he could observe himself during the voyages along the Volga in the first Azov campaign in 1695 and the Persian

campaign in 1722. The aim of this paper is to analyze the initiatives of the Russian autocrat aimed at developing the new region in the expanding Imperial space, as well as using its natural resources and strategic location for the further settlement in the forest-steppe Trans-Volga region and Southern Cis-Urals. The source base for the study are materials from the fonds of the central archives of Moscow and St. Petersburg, as well as a set of published documents. The author successively examines the condition of the reclaimed Volga-Sura interfluvial area in the last decades of the 17th century and strengthening of its southern borders started by the Moscow government (construction of Syzran and Kashpir, an attempt to build the Syzran border line and other initiatives). The next important aspect of studying the region is the analysis of changes in its left bank area, in the southern forest-steppe Trans-Volga region in the first quarter of the 18th century. The positive influence of Peter the Great was manifested in the most expressive way during that period, being aimed at creating a base there for the subsequent land settlement in the South-East of European Russia. The fortifications of Samara were rebuilt and the Sergievskaya and Alekseevskaya fortresses were founded. On the river Sok, and then in the eastern part of the Samara Bend, there was established a large center for sulfur mining, which was essential for the production of gunpowder during the Great Northern War. The suppression of the Bashkir uprising, the construction of the Tsaritsyno line and the establishment of the "Cheremshan outposts" helped to shore up defenses of the entire region and permanently assign it to the Russian Empire. Eventually, the disciples and successors of Peter's reforms, after his death, followed the goals and objectives set by the great reformer to their logical end. It was they who founded the New Zakamsk and Samara defensive lines, creating the conditions for the intensive settlement in the fertile Trans-Volga region. Orenburg was founded as a center of a new agricultural province and a base for penetration into Kazakhstan and Central Asia.

Ключевые слова

Петр I, волжский путь, первый Азовский поход, Персидский поход, Самара, Самарское Заволжье, «земляной замок», Сергиевск и серные заводы, «Черемшанские форпосты».

Keywords

Peter the Great, the Volga route, the first Azov campaign, the Persian campaign, Samara, the Samara Trans-Volga region, the "earth castle", Sergievsk and sulfur plants, the "Cheremshan outposts".

В статье рассмотрены конкретные факты посещения Петром I Самары и Самарского края, а также те значимые изменения, которые происходили в Южном Средневолжье и Заволжье в эпоху правления первого российского императора. Ранее нами неоднократно предпринимались попытки рассмотреть отдельные сюжеты этой темы. Поэтому, подготовленная в настоящее время работа имеет в определенной степени, обобщающий характер¹. Источниковой основой для нее являются как архивные, так и опубликованные материалы. К ним относится ряд источников из фондов Российского государственного архива древних актов (далее РГАДА) и Российского государственного военно-исторического архива (далее РГВИА), «Юрнaлы...» времени правления Петра I², хорошо известная историкам и недавно опубликованная «Ведомость 1704 г. о крепостных сооружениях и гарнизонных вооружениях»³, рисунки голландца К. Брейна (в российских изданиях его называют, как правило, К. де Бруином) и англичанина Дж. Кэстля, план Самары на ландкарте начала 1730-х гг. и многие другие материалы.

Впервые Петр мог увидеть Самару, а также основанные в середине – второй половине XVII в. Симбирск, Сызрань и Кашпир только с акватории Волги. Для рассматриваемого периода такие описания и зарисовки городов с палубы проплывавших по реке судов, достаточно традиционны. Русский купец Ф. Котов оставил первое, известное нам описание Самары, наблюдая ее с борта струга, спускавшегося вниз по течению в 1623 г.⁴ Тринадцатью годами позднее, в 1636 г., секретарь голштинского посольства А. Олеарий не только кратко описал, но и зарисовал многие волжские города. По словам путешественника, они «... до восхода солнца дошли до города Самары...» и проплыли ее, не останавливаясь. Видимо, детально рассмотреть крепость и жилую застройку в такой ситуации было достаточно сложно. К тому же плавание голштинцев состоялось в конце лета – начале осени, когда Волга сильно мелела. Поэтому судно,

Петр I. Худ. Т. Г. Шевченко // Шевченко Т. Г. Полное собрание сочинений в 12-и томах. – Киев: Наукова думка, 2003. – Т. 7. – С. 178-179.

Peter the Great. Painter T. G. Shevchenko // Shevchenko T. G. Complete works in 12 volumes. Kiev: Naukova Dumka, 2003, v. 7, pp. 178-179.

очевидно, спускалось вниз вдоль правого, более безопасного для судоходства, но удаленного от города берега реки⁵.

Царь, весной – в начале лета 1695 г., накануне своего 23-летия, проплыл мимо указанных выше городов и пригородов вместе с войсками генералов Ф. Я. Лефорты и А. М. Головина, направлявшимися в первый Азовский поход⁶.

К сожалению, записи в походном журнале 1695 г., отражающие движение каравана судов вниз по Волге к Царицыну, крайне скудны в содержательном отношении. Как правило, они касались остановки флотилии для замены гребцов в располагавшихся на Правобережье населенных пунктах, а также из-за непогоды или проблем с многочисленными мелями на реке. В них фактически отсутствует сколько-нибудь значимая информация о городах и крупных селениях, достопримечательных местах, которые Петр I и люди, с ним плывшие, могли видеть с реки на своем пути. Столь же краток и текст, касающийся Самары: «В 29 день (здесь и далее даты указаны по старому стилю – мая. – Э. Д.), в 5-м часу проехали город

Самару, да реку Самару ж, впала в Волгу с левой стороны»⁷.

В процессе российской военно-государственной и хозяйственной колонизации, охватившей все лесостепное пограничье Европейской России, особо значимыми для развития южных территорий Среднего Поволжья являлись последние десятилетия XVII в. В эпоху царствования Федора Алексеевича, а затем формального правления Петра I (вместе с братом Иваном при фактическом регентстве их сестры Софьи) за Московским государством было закреплено и активно осваивалось, прежде всего, Волго-Сурское Правобережье. Правительство считало, что завершив сооружение Пензенской засечной черты, следует продолжить ее далее в широтном направлении на восток в междуречье Суры и Волги. Однако со строительством новой оборонительной системы пришлось задержаться. В 1683 г. на правом берегу Волги построили пригород Симбирска Сызрань. Позднее, только через 2 года симбирские власти приступили к обследованию местности, выбранной для новой черты, подготовке и утверждению в Москве ее проекта. В указе конца 1685 г. царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и их сестры царевны Софьи Алексеевны (с боярским приговором) было заявлено, что: «По досмотру и по описи и по чертежу стольника и воеводы (симбирского. – Э. Д.) Матвея Головина за старою Синбирскою и Корсунскою чертою и за новопостроеными селы и деревни для обереганья от приходу воинских людей строить новую черту ему стольнику и воеводе от Казачьих гор (правый берег Волги, несколько южнее Сызрани. – Э. Д.) до Туруева городища и до реки Суры на семидесят верстах на трехстах на сороке на дву саженьях»⁸. Но весной 1686 г., когда к месту будущего строительства уже начали стягиваться мобилизованные крестьяне и военные части, буквально перед самым началом работ, правительство внезапно отказалось от этого проекта⁹. Взамен был осуществлен значительно более дешевый паллиативный

вариант, в результате которого на правом берегу Волги от вновь выстроенного пригорода Кашпира (предполагаемой начальной крепости Сызранской черты) по р. Сызранке и Крымзе вплоть до Юловского леса был основан ряд слобод. Их население составили служилые приборные люди: русские, татары, мордва и т. д. Эта полоса военизированного расселения позволила обеспечить относительно безопасные условия для дальнейшего освоения Волго-Сурского междуречья и надолго стала южной пограничной оконечностью нового Симбирского уезда. По мнению историков, к рубежу XVII-XVIII вв. пространство Симбирского Правобережья можно было считать в целом освоенным постоянным населением и достаточно надежно защищенным¹⁰.

Именно города, пригороды, крупные слободы и села, в основном, возникшие в результате колонизации Правобережья Южного Средневожья (села и деревни Арбугинской дворцовой волости; центры владений центральных монастырей – селения Новодевичье, Усолье, Городище, Сосновый Остров; пригороды Сызрань, Кашпир и ряд других), могли наблюдать с реки участники Азовской экспедиции. Здесь они останавливались для ночлега, меняли гребцов, пережидали плохую погоду¹¹. Так, 30 мая в день рождения Петра караван судов миновал Сызрань. Встретивший его пристав Посольского приказа И. Башмаков, оставил краткое описание произошедшего события: «...при нем (Башмакове. – Э. Д.) сызранский воевода встречал ... генералов с полки от Сызранска верстах в двадцети на воде. А великого государя караван Сызранск проплыл в тот же день, в который он (пристав) в Сызранск приехал в самые вечерни: идет купами судно за судном, не в большом расстоянии ...». Отметим, что местные воеводы были обязаны высылать по Волге своих людей, чтобы знать, когда придет флотилия судов с царем и быть готовыми ее достойно встретить «... и ожидают его государского пришествия везде радостно и в съестных запасах везде довольность ратным людям чинят»¹². Через день, 1 июня уже у Соснового острова¹³, где располагались укрепленный городок с селением и рыбный промысел московского Чудова монастыря (в настоящее время г. Хвалынский), Петр послал с почтой письмо. К сожалению, содержание его неизвестно¹⁴.

Левобережье Волги к началу XVIII в. на всем пространстве к югу от устья Большого Черемшана было практически безлюдно и помимо Самары не имело более-менее значительных постоянных поселений.

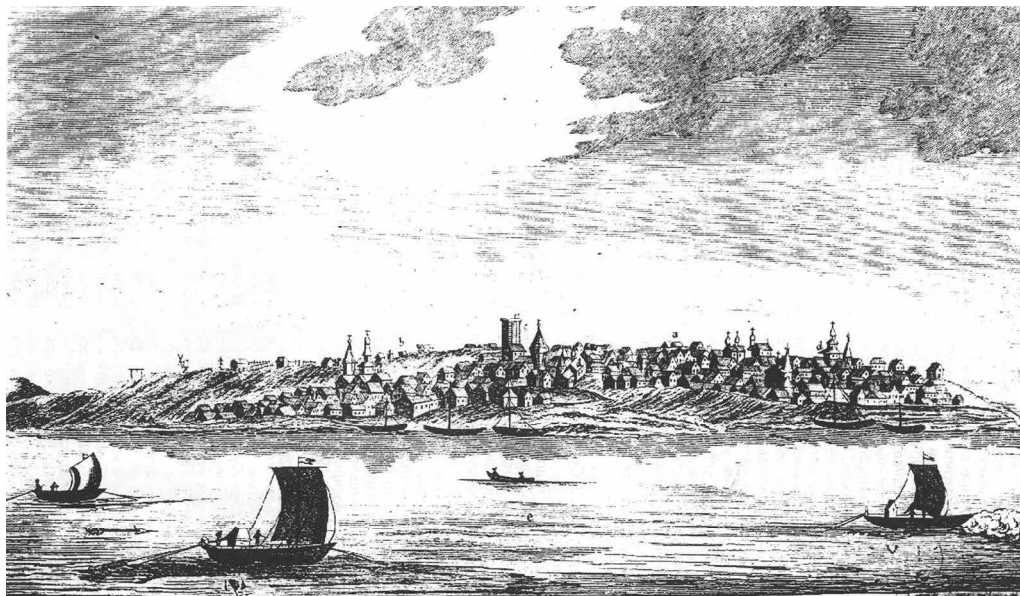
Но, вновь вернемся к теме первого непосредственного знакомства Петра I с Самарой. Можно предположить, что с реки царь смог достаточно хорошо рассмотреть город. Возникает вопрос, каким же увидел его Петр I более чем через 60 лет после пребывания в нашем крае А. Олеария.

Известно, что в 1690-х – начале 1700 гг. Самара трижды горела. Но видимо, первые два пожара не нанесли существенного вреда деревянным сооружениям местной крепости и жилому фонду. Городские укрепления, строения на посаде и в слободах были достаточно быстро восстановлены, а облик городской застройки практически не изменился. Поэтому, можно предположить, что Самару Петр I мог видеть примерно такой же, какой ее зарисовал и описал проплывавший в 1703 г. вниз по Волге голландский художник К. Брейн. Голландец наблюдал, описал и зарисовал город накануне сокрушительного пожара лета – осени 1703 г., когда полностью выгорел его кремль со всеми оборонительными сооружениями и административными зданиями. Для нас важно то, что караван царя и судно Брейна спускались по реке в конце весны, когда полая вода подступала фактически к линии прибрежной застройки. То есть, в отличие от ставшими традиционными описания и рисунка А. Олеария, проплывавшего по Волге в самую межень, когда уровень воды в реке к началу осени был низким, они никак не могли заявить, что город стоит далеко от берега, высоко над Волгой, как тогда говорили «на горе». Рисунок и описание Брейна хорошо известны, они не однажды публиковались, поэтому не будем сколько-нибудь подробно на них останавливаться. Приведем лишь

краткую выдержку из описания голландца, а также его рисунок: «...город довольно обширен, весь деревянный и домишки в нем плохие. Стены, снабженные башнями, тоже деревянные и со стороны суши довольно велики. Город занимает почти всю гору, а предместье тянется вдоль речного берега... Когда плывешь мимо города, видишь городские ворота, множество небольших церквей и несколько монастырей»¹⁵.

Скажем лишь, что сравнительно небольшая Самара со своими монастырями, храмами, крепостными башнями и стенами, спрятанной за спускающейся к реке городской застройкой, крепости, выглядит на рисунке голландца вполне живописно. Она тянулась навстречу спускавшемуся по Волге судну от верхнего устья одноименной реки.

Между первым и вторым плаваниями Петра I по Волге прошло более четверти века. За это время на юге Среднего и в Нижнем Поволжье случилось немало важных событий. И в большинстве из них прослеживается руководство, постоянное внимание и кипучая деятельность самого царя. При его непосредственном участии и, разумеется, по петровским указам в 1696-1701 гг. был подготовлен проект и предпринято несколько попыток построить канал между Волгой и Доном. Это предприятие завершилось неудачно, но в течение нескольких лет между Царицыным и Саратовым трудились тысячи мобилизованных людей, были расквартированы крупные контингенты войск¹⁶. Тем самым была обеспечена безопасность расположенным севернее, уже освоенным районам Волго-Сурского Правобережья. В 1702 г. было проведено обследование серных источников и озер в среднем течении р. Сок, а в начале 1703 г. Петр распорядился основать там три «серных завода». Для их охраны был построен пригород Сергиевск и основано несколько поселений для работных людей, крестьян и военного гарнизона. Фактически, этим предприятием Петра I была заложена база для дальнейшего промышленного, военного и земледельческого освоения южного лесостепного Заволжья. Немногом позднее, уже в начале 1710-х гг., по указу царя промышленную добычу этого минерала перенесли на Самарскую Луку, где были обнаружены залежи кристаллической серы. Шотландец Д. Белл, во время своего путешествия по Волге, сообщал о ней следующее:

Самара в середине 1730-х гг. Гравюра по рис. Дж. Кэстля // Самарская область. Этнос и культура: информационный вестник. — 1998. — № 1-2. — С. 47.

Samara in the mid-1730s. Engraving after painting by J. Castle // Samara region. Ethnos and culture: information bulletin, 1998, no. 1-2, p. 47.

«... залежи серы столь же прозрачной как янтарь»¹⁷. Шахтная разработка месторождения на Серной (вариант, Кабьей) горе и находящийся под горой на берегу Волги завод, становятся одним из крупнейших промышленных центров получения качественной серы в России. Именно она являлась основным компонентом для изготовления пороха, так необходимого для русской армии в условиях Северной войны¹⁸.

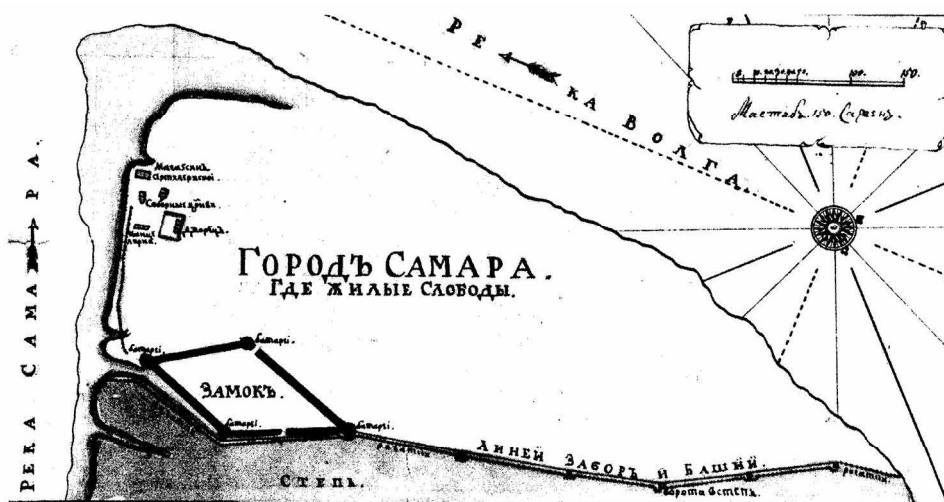
Сероводородные источники на р. Сок интересовали Петра I и по другой причине. Он был информирован о том, что работные люди на серных заводах и местные крестьяне знали о целебных свойствах их воды и использовали ее для лечения. Вернувшийся из второй длительной поездки по Западной Европе царь поручил Г. Шоберу, занимавшему в то время должность инспектора главной аптеки и московского штатт-физика, обследовать выходы минеральных вод в ряде местностей европейской России, в том числе и под пригородом Сергиевском в Самарском Заволжье. Шобер высоко оценил лечебные свойства местных вод. По его мнению, следовало основать в местах их выхода на поверхность земли лечебницу. Итоги своего обследования медик изложил в особом докладе (1718 г.)¹⁹, с которым лично ознакомился сам Петр I.

Начальному освоению Заволжья способствовало также строительство в 1718-1720 гг. Царицынской линии, а также создание крупной группировки войск на, так называемых, «Черемшанских форпостах», располагавшихся в летний период по р. Б. Черемшану, Соку и Кондурче. В этих и ряде других крупных проектов, осуществляемых на Волге, активное участие принимает сам Петр²⁰.

Второе плавание царя Волгой, в так называемый «Персидский поход», в конце весны – начале лета 1722 г. оказалось более насыщенным событиями. Весь путь от устья Камы до Соснового острова суда прошли за четыре дня и сделали лишь две остановки, когда Петр лично осмотрел останки Булгара и несколько часов провел в Самаре.

«Юрнал», содержащий ежедневные сведения о движении флотилии, сообщает в записи от 10 июня 1722 г. о том, что суда не причаливая под Симбирском, втором по значимости городе Астраханской губернии, «... после полудня в 3-м часу приехали к Самаре и переменили гребцов, а его Величество ездил осматривать того города, который огорожен досками». Здесь император встретился с комендантом В. Ф. Кушниковым, а также походным атаманом яицкого войска Н. Бородиным и казаками. Екатерина же навестила один из местных храмов. Остановка в городе была кратковременной. Уже к вечеру караван судов отправился далее вниз по Волге²¹.

Несомненно, что облик Самары 1722 г. значительно отличался от того, который царь наблюдал с реки в 1695 г. Кремль и иные укрепления города «згорели без остатку» в 1703 г. Вместо уничтоженной огнем крепости в 1704-1706 гг. примерно в 200 м «от жилья к степи» выстроили «земляной замок», как называет его известный историк российской фортификации Ф. Ф. Ласковский. Это была земляная крепость в форме близкой к ромбу с «большерками» и частоколом по валу, площадью около 4 гектаров. Характерно, что именно в это время в России начинают использовать западноевропейский опыт возведения «земляных крепостей», в которых основным строительным материалом для укреплений являлась земля. В разрезе они имели более четкий геометрический профиль, чем рвы и валы крепостей и острогов традиционной русской фортификации времен Московской Руси. На стенах и в башнях (бастионах) не возводилось деревянных башен, а по валу не устраивались мощные тарасы, а только ставился более легкий частокол. Позднее эти фортификационные новации наиболее отчетливо проявились при строительстве Новой Закамской и Украинской оборонительных линий²². Внутреннее пространство (так называемый внутренний полигон) крепости почти не имело построек. В «земляном замке» Самары были указаны две деревянные башни и, видимо, пороховой погреб, колодец, изба (или несколько) для размещения караула. Остальную застройку Самары защищали от нападений из междуречья Самары и Сока, шедшие от северного башенка

Самара на ландкарте Закамской экспедиции 1733 г. РГВИА, ф. 349, оп. 45, д. 2087.

Samara on the map of the Zakamsk expedition of 1733. Russian State Military Historical Archive, fond 349, series 45, file 2087.

крепости тарасы и частокол с деревянными башнями²³. Облик внешнего вида города и его застройки, которые должны были увидеть Петр и Екатерина дает рисунок середины 1730-х гг. англичанина Дж. Кестля. Он был сотрудником Оренбургской экспедиции, некоторое время жил и работал в Самаре, хорошо знал городскую застройку и систему укреплений²⁴. Рисунок Кестля также был сделан с Волги. Очевидно, что это был наиболее удобный ракурс, позволявший увидеть основную часть городской застройки. Самара на нем значительно отличается от облика поселения на рисунке 1703 г. К. Брейна. Это был небольшой город, спускающийся с возвышенности водораздела к Волге. Помимо самой крепости, он имел почти исключительно деревянную застройку, ряд храмов и монастырей; сторожевую башню и т. д.

Несомненно, что «земляной замок» Самары был возведен по указу Петра и именно он определил его фортификационные особенности. В этот период царь был увлечен проектированием и строительством оборонительных сооружений Петербурга и наверняка попытался апробировать свои знания и навыки на находящихся в далеком юго-восточном пограничье завожских крепостях.

Интересно сопоставить инженерные приемы и фортификационные особенности построенных почти одновременно Самары, Сергиевска и других крепостей волжского левобережья. Несомненно, что их укрепления существенно отличались от возведенных несколькими десятилетиями ранее Сызрани и Кашпира. Так, пригород Казани Сергиевск, защищавший серные промыслы, в 1703 г. строился как обычная древо-земляная крепость. Но когда в 1704 г. все его деревянные укрепления были демонтированы и отправлены на Терек, перестроенный пригород превращается в тот же «земляной замок», что и Самара, только прямоугольной формы. Наконец, возведенный в 1706 г. в разгар башкирских волнений пригород Самары Алексеевск, с земляными укреплениями в виде треугольника («корабля», как его нередко называли), еще более усиливает своеобразный близкий к западноевропейскому облик этой завожской триады крепостей²⁵.

Характерно, что возведением всех вышеуказанных «земляных крепостей» занимались воеводы, посылаемые из Казани.

Источники, используемые для подготовки данной статьи, позволяют сделать вывод, что Петр I не просто являлся сторонним наблюдателем во время своих поездок по Волге,

безучастно наблюдавшим с борта судна меняющиеся пейзажи почти незаселенной страны. Его вклад в преобразование значительного, практически полупустынного пограничного региона огромен. Именно он положил начало коренному изменению Юго-Востока Европейской России, последующему превращению Среднего Поволжья и лесостепного Заволжья в один из богатейших и развитых регионов Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дубман Э. А. Петр I и Самарский край // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. – С. 49-52; Дубман Э. А. Южное Средневожье в планах и деятельности Петра I // Вестник архивиста. – № 3. – 2013. – С. 188-201.
2. Походный журнал 1695 года. – СПб., 1853.
3. Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / Отв. ред. В. Д. Кочетков; сост. В. Д. Кочетков, М. В. Хацкевич, А. А. Чибис. – Чебоксары, 2022.
4. Петровский Н. М. Новый список путешествия Ф. А. Котова // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук (ИОРЯС). – 1910. – Т. 15. – Кн. 4. – С. 291-292.
5. Олгарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1906. – С. 383.
6. Походный журнал 1695 года... – С. 8-9.
7. Там же. – С. 8.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 210, Московский стол, Столбцы, д. 674. л. 488.
9. Дубман Э. А. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – Т. 13. – № 3 (2). – С. 326-332.
10. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения в XVIII – первой половине XIX в. – М., 1971. (По материалам ревизий). – М., 1971. – С. 36; Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М., 1992. – С. 152; Петров Ю. А. и др. Российское государство от истоков до XIX в.: территория и власть. – М., 2012. – С. 174.
11. Походный журнал 1695 года... – С. 8-9.
12. Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. – Т. 1. – Детство. Юность. Азовские походы. – Л., 1940. – С. 223.
13. Походный журнал 1695 года... – С. 9.
14. Письма и бумаги императора Петра Великого (1688-1701). – СПб., 1887. – Т. 1. – С. 34, 509.
15. Бруин К. Путешествие через Московию. – М., 1873. – С. 173.
16. Кистенев В. В. Создание промышленного производства в Среднем и Нижнем Поволжье в первой четверти XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2009. – С. 177-190.
17. Польской С. В. Самара начала XVIII века в путевых записках Джона Белла // Самарский земский сборник. – Самара, 1999. – № 1 (3). – С. 107.
18. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. – В 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара, 2021. – Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. / Науч. ред. Э. А. Дубман, Ю. Н. Смирнов. – Самара: ООО «Слово», 2021. – С. 255-261.
19. Описание серного ключа у пригорода Сергиевского при реке Соке сочиненное доктором Готлибом Шобером // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. – Июль, 1760 года. – СПб., 1760. – С. 406-414.
20. Лавринова Т. В. Царицынская линия: история строительства 1718-1720 и первые годы существования. – Волгоград: Издатель, 2012. – С. 31-49, 50-54.
21. Походный журнал 1722 года. – СПб., 1855. – С. 41.
22. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – Часть II. – Опыт исследования инженерного искусства в царствование Петра Великого. – СПб., 1861. – С. 529; Его же. Материалы для истории инженерного искусства в России. – Часть III. – Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. – СПб., 1865. – С. 93.
23. Дубман Э. А. Земляная крепость в Самаре и другие оборонительные сооружения региона в конце XVII – начале XVIII в. // Самарский край в истории России. – Вып. 5. – Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П. В. Алабина. – Самара, 2015. – С. 154-157.

24. Смирнов Ю. Н. Новый источник по истории Самарского края XVIII века и его автор (О «Дневнике» и гравюре Джона Кэстля) // Самарская область. Этнос и культура: информационный вестник. – 1998. – № 1-2. – С. 48.
25. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – Часть II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование Петра Великого. – С. 528-529; Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. – С. 93-94; Дубман Э. Л. Земляная крепость в Самаре и другие оборонительные сооружения региона в конце XVII – начале XVIII в. – С. 149-151.

Список литературы

- Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. – Т. 1. – Детство. Юность. Азовские походы. – Л.: Гос. соц.-экон. изд., 1940. – 436 с.
- Дубман Э. Л. Земляная крепость в Самаре и другие оборонительные сооружения региона в конце XVII – начале XVIII в. // «Самарский край в истории России». – Вып. 5. – Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П. В. Алабина. – Самара, 2015. – С. 148-162.
- Дубман Э. Л. Петр I и Самарский край // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. – Самара, 2001. – С. 49-52.
- Дубман Э. Л. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – Т. 13. – № 3 (2). – С. 326-332.
- Дубман Э. Л. Южное Средневожье в планах и деятельности Петра I // Вестник архивиста. – № 3. – 2013. – С. 188-201.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. – В 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара, 2021. – Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. / Науч. ред. Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов. – Самара: ООО «Слово», 2021. – 480 с.
- Кабузан В. М. Изменения в размещении населения в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). – М., 1971. – 191 с.
- Кистенев В. В. Создание промышленного производства в Среднем и Нижнем Поволжье в первой четверти XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2009. – 227 с.
- Крепости городов Поволжья и Приуралья в конце XVII – начале XVIII века / Отв. ред. В. Д. Кочетков; сост. В. Д. Кочетков, М. В. Хацкевич, А. А. Чибис. – Чебоксары: Новое время. – 2022. – 204 с.
- Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. – М.: Наука, 1992. – 347 с.
- Лавринова Т. В. Царицынская линия: история строительства 1718-1720 и первые годы существования. – Волгоград: Издатель, 2012. – 96 с.
- Петров Ю. А. и др. Российское государство от истоков до XIX в.: территория и власть. – М.: РОССПЭН, 2012. – 462 с.
- Польской С. В. Самара начала XVIII века в путевых записках Джона Белла // Самарский земский сборник. – Самара, 1999. – № 1 (3). – С. 106-108.
- Смирнов Ю. Н. Новый источник по истории Самарского края XVIII века и его автор (О «Дневнике» и гравюре Джона Кэстля) // Самарская область. Этнос и культура: информационный вестник. – 1998. – № 1-2. – С. 45-49.

References

- Bogoslovsky M. M. *Petr I. Materialy dlya biografii. T. 1. Detstvo. Yunost. Azovskie pohody* [Peter the Great. Biographical materials. Vol. 1. Childhood. Youth. Azov campaigns]. Leningrad: State. social-econ. ed. publ., 1940, 436 p.
- Dubman E. L. *Petr I i Samarskiy kray* [Dubman E. L. Peter the Great and Samara territory]. IN: *Samarskiy kray v istorii Rossii. Materialy yubileynoy nauchnoy konferentsii. Samara: Gosudarstvennoe byudzhethnoe uchrezhdenie kultury Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey* [Samara territory in Russian history. Materials of the anniversary scientific conference]. Samara, 2001, pp. 49-52.
- Dubman E. L. *Proekt Syzranskoy linii: predystoriya, sozdanie i sudba* [The Syzran line project: background, creation and history]. IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, vol. 13, no. 3 (2), pp. 326-332.
- Dubman E. L. *Yuzhnoe Srednevolzh'ye v planah i deyatel'nosti Petra I* [The Southern Middle Volga region in the plans and activities of Peter the Great]. IN: *Vestnik arkhivista* [Bulletin of archivist], no. 3, 2013, pp. 188-201.

Dubman E. L. *Zemlyanaya krepost v Samare i drugie oboronitelnye sooruzheniya regiona v kontse XVII – nachale XVIII v.* IN: "Samarский край в истории России". Вып. 5. *Materialy Mezhhregionalnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 190-letiyu so dnya rozhdeniya P. V. Alabina* [Earthen fortress in Samara and other fortifications of the region in the late 17th-early 18th century. "Samara region in the history of Russia", issue. 5. Materials of the Interregional scientific conference dedicated to the 190th anniversary of P. V. Alabin's birth]. Samara, 2015, pp. 148-162.

Istoriya Samarskogo Povolzhya s drevneyshih vremen do nashih dney. V 2 t., 2 izd., ispr. i dop., Samara, 2021., T. 1. Samarskoe Povolzhye v XVI – pervoy polovine XIX vv. Nauch. red. E. L. Dubman, Yu. N. Smirnov [Dubman E. L., Smirnov Yu. N. (scientific ed.) History of Samara Volga region from the earliest times to the present day. In 2 volumes, 2nd ed. Samara, 2021, V. 1. Samara Volga region in the 16th – first half of the 19th century]. Samara: Slovo LLC publ., 2021, 480 p.

Kabuzan V. M. *Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya v XVIII – pervoy polovine XIX v. (Po materialam revizii)* [Changes in the population settlement in the 18th – first half of the 19th century (a case study of census)]. Moscow, 1971, 191 p.

Kistenev V. V. *Sozdanie promyshlennogo proizvodstva v Srednem i Nizhnem Povolzhye v pervoy chetverti XVIII v.: Diss. kand. ist. nauk* [Kistenev V.V. Establishment of industrial production in the Middle and Lower Volga region in the first quarter of the 18th century: Diss. cand. hist.]. Samara, 2009, 227 p.

Kreposti gorodov Povolzhya i Priuralya v kontse XVII – nachale XVIII veka. Otv. red. V. D. Kochetkov; sost. V. D. Kochetkov, M. V. Hackevich, A. A. Chibis [Kochetkov V. D. (ed.); Kochetkov V. D., Khatskevich M. V., Chibis A. A. (comp.) Fortresses of the cities of the Volga and Ural regions in the late 17th – early 18th century]. Cheboksary: New time publ., 2022, 204 p.

Kuzev R. G. *Narody Srednego Povolzhya i Yuzhnogo Urala. Etnogeneticheskiy vzglyad na istoriyu* [Kuzev R. G. Peoples of the Middle Volga and Southern Urals. An ethnogenetic view of history]. Moscow: Nauka publ., 1992, 347 p.

Lavrinova T. V. *Tsaritsynskaya liniya: istoriya stroitelstva 1718-1720 i pervye gody sushchestvovaniya* [Tsarit-synskaya line: the history of construction in 1718-1720 and the first years of existence]. Volgograd: Publisher, 2012, 96 p.

Petrov Yu. A. et al. *Rossiyskoe gosudarstvo ot istokov do XIX v.: territoriya i vlast.* [The Russian state from its origins to the 19th century: territory and power]. Moscow: ROSSPEN publ., 2012, 462 p.

Polskoy S. V. *Samara nachala XVIII veka v putevykh zapiskakh Dzhona Bella* [Polskoy S. V. Samara in the early 18th century in the travel notes of John Bell]. IN: *Samarский земский сборник* [Samara zemsky collection]. Samara, 1999, no. 1 (3), pp. 106-108.

Smirnov Yu. N. *Noviy istochnik po istorii Samarskogo kraya XVIII veka i ego avtor (O "Dnevnike" i gravюре Dzhona Kestlya)* [A new source on the history of Samara region in the 18th century and its author (About the "Diary" and the engraving by John Castle)]. IN: *Samarskaya oblast. Etnos i kultura: informatsionniy vestnik* [Samara region. Ethnos and culture: information bulletin], 1998, no. 1-2, pp. 45-49.

Сведения об авторе

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, e-mail: dubmane@mail.ru

About the author

Eduard L. Dubman, Doctor of Historical Sciences, Professor at Department of Russian History, S. P. Korolev Samara National Research University, e-mail: dubmane@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.07.2022, опубликована:

Дубман Э. Л. Самара, какой ее мог видеть Петр I в 1695 и 1722 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 20-29.

Submitted on 14.07.2022, published:

Dubman E. L. *Samara, kakoy ee mog videt Petr I v 1695 i 1722 gg.* [Samara as Peter the Great could see it in 1695 and 1722]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 20-29.